

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

●

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ
ГРАММАТИКЕ
И ЛЕКСИКОЛОГИИ**

●

Москва • 1990

Николаев

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ И ЛЕКСИКОЛОГИИ

Москва - 1990

а.п. — акцентная парадигма.
а.т. — акцентный тип.
б.уд. — без знака ударения.
доп. — допустимо.
м.р. — мужской морфологический род.
нвг. — новгородское.
не рек. — не рекомендуется.
неправ. — неправильно.
прав. — правильно.
уд.т. — ударение в тексте.
устар. — устаревающее (У, АО: устарелое).

И., Р., Д., В., Т., М., П. — обозначения падежей.
ед., дв., мн. (ч.) — обозначения чисел.

С.Л. Николаев

Восточнославянские акцентологические изоглоссы

1. Рефлексы оттяжек ударения в галицком диалекте

В историческом языкознании распространено мнение, что в ходе развития древневосточнославянских племенных диалектов различия между ними были почти полностью стерты в результате конвергентных процессов. Р.И. Аванесов писал в связи с этим, что "современная наука не может еще восстановить во всей конкретности эти диалекты, так как они в значительной степени перекрыты позднейшими языковыми системами, диалектами более поздней формации" (Аванесов ОРД, с.35).

В последнее время, однако, появились реальные возможности воссоздать языковую систему отдельных племенных диалектов. Самыми эффективными оказались усилия, направленные на реконструкцию диалекта кривичей, в первую очередь псковских. Успехи в этой области определяются во многом уникальностью кривичского диалекта, которая состоит в том, что его историю можно проследить на протяжении достаточно долгого периода времени: на древненовгородском языке, в основе которого лежит псковско-кривичский, написаны берестяные грамоты; большое количество кривичских черт отмечено в памятниках книжной старорусской письменности; имеются яркие системные архаизмы в современных великорусских псковских, новгородских, смоленских и северо-восточных белорусских говорах. Оказалось, что кривичский диалект (имевший, по-видимому, по крайней мере пять территориальных вариантов — псковский, смоленский, верхневолжский, полоцкий и западный) в древности отличался от других восточнославянских диалектов значительно больше, чем современные восточнославянские говоры друг от друга, и примыкал скорее к лехитской диалектной зоне, ныне входящей в западнославянскую языковую общность (Зализняк ДНД; Николаев СОДП).

Дальнейшие исследования в этом направлении показали, что и другие восточнославянские диалекты имеют специфические изоглоссы с отдельными западно- и южнославянскими диалектами,

свидетельствующие об их древних генетических или ареальных связях. Очевидно, что эти изоглоссы сформировались еще до переселения восточнославянских племен со славянской прародины или до изменения праславянской лингвогеографической ситуации. Некоторые из древнейших акцентологических изоглосс, объединяющих отдельные восточнославянские системы с системами отдельных южно- и западнославянских диалектов, представлены в докладе Р.В.Булатовой, В.А.Дыбо и автора настоящей статьи на X Международном съезде славистов в Софии (Булатова-Дыбо-Николаев).

Данная же статья посвящена более подробно, чем в докладе, анализу одного из явлений, обнаруживаемых на восточнославянской языковой территории – распределению фонетических оттяжек ударения с долгих гласных на предшествующий слог. Конкретно речь идет об оттяжках с гласных и дифтонгов, на которых в праславянском находилось старое ударение типа нового акута.

Наиболее типичными позициями, в которых выступают указанные оттяжки, являются:

а) презенс *t*-глаголов а.п. *b*₂ (т. е. каузативов и деноминативов, образованных рецессивным суффиксом *-t-* от основ с плюсовой маркировкой) – см. Дыбо СА, с. 259-260; Булатова-Дыбо-Николаев, с. 31-46.

б) причастия на *-al-* от глаголов с чередующейся основой (типа **česǫtī: *česǫfǫ*), относящихся к а.п. *b* (см. Дыбо Кайк.)

в) локативы мн. ч. на *-*ětь* от имен а.п. *b* и *d* (последние в тех системах, где слова а.п. *d* имеют окситонированную парадигму – см. Булатова-Дыбо-Николаев, с. 49-62); у имен а.п. *c* эта позиция релевантна лишь в тех диалектных системах, где *-*ětь* имеет плюсовую маркировку (является доминантным);

г) им.п. мн.ч. старых *o*-основ (*-*ī*), а также вторично получивший акцентную характеристику вин.п. мн.ч. *o*- и *u*-основ (*-*y/-*ŭ*, соответственно *-*ĕ/-*ĕ* в мягком варианте) существительных а.п. *b* и *d* (а также с в случае сохранения окончанием плюсовой маркировки);

д) им.-вин. мн.ч. на *-ā* существительных среднего рода (видимо, так же себя ведет омонимичный суффикс собирательности слов м. р.);

Т а б л и ц а I

	1-й тип	2-й тип	3-й тип	4-й тип
праслав.	ložitb ručiltb	ložitb ručiltb	ložitb ručiltb	ložitb ručiltb
презенс <i>t</i> -глаголов	ložitb ručiltb	ložitb ručiltb	ložitb ručiltb	ložitb ručiltb
причастия на <i>-al-</i>	česǫtī pisǫtī	česǫtī pisǫtī	česǫtī pisǫtī	česǫtī pisǫtī
loc. и instr. pl. o-основ	dvorězъ dvorŭj (dvorězmi) grěšězъ grěšŭj (grěšězmi)	dvorězъ dvorŭj (dvorězmi) grěšězъ grěšŭj (grěšězmi)	dvorězъ dvorŭj (dvorězmi) grěšězъ grěšŭj (grěšězmi)	dvorězъ dvorŭj (dvorězmi) grěšězъ grěšŭj (grěšězmi)
gen.-loc. du. a-основ	nočŭ rŭkŭ	nočŭ rŭkŭ	nočŭ rŭkŭ	nočŭ rŭkŭ
nom.-acc. pl. neutra на <i>-a</i>	seŭa gnězda	seŭa gnězda	seŭa gnězda	seŭa gnězda

е) в индоевропейских языках встречаются 4 основных типа отражения первоначальной системы ударения (см. Булатова-Льво-Николаев, с. 32, 38-39). В 1-м типе отъяска ударения происходит на любой прешественный гласный. Во 2-м типе ударение отъясняется только на прешественный краткий гласный. В 3-м типе, напротив, отъяска происходит на любой гласный, в случае же краткости прешественного гласного ударение остается на старом месте. Архивнен 4-й тип, в котором фактически сохраняется праславянское состояние (см. табл. 1). Распределение этих типов по славянским диалектам следует:

1-й тип характерен для: восточноболгарского (наиболее типичным является язык славянского акцентологического типа);

2) говоров "северославянского акцентологического типа" (кашубские и словенские говоры) - см. Льво-Калки; 3) севернославянских говоров типа Нови (см. Велич Нови); в работе Булатова-Льво-Николаев такая же система предполагалась для юго-западных болгарских говоров (в частности, для западных говоров Брестских, строгого говора, являющегося северо-западным продолжением волынского-полюсских украинских говоров);

4) восточная часть курско-орловских, тульских и отчасти западнославянских говоров). Однако в настоящее время мы бы предпочли более осторожно относиться к окончательному установлению типа отъяска в этих системах: ситуация с ними остается неясной ввиду недостатка материала. 2-й тип характерен для: 1) западноболгарского (в том числе для его ранней фиксации

- в памятнике XIII в. Искар¹), приписываемым восточным предком которого является "явская граница";

2) кривяцких в основе западных, северо-западных и северных великорусских и, видимо, северных и восточных белорусских говоров (по последним мы имеем пока крайне мало матери-
ла);

3) галицкого диалекта украинского языка;
4) штоковских и, возможно, горляцких говоров сербохорватского языка.

Возможно, эта же система была характерна для подольского

1 Поучения Исаака Сирина. Западноболгарская рукопись 1381 г. (1-й почерк). Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 304, № 72.

2 Галицким мы называем западноукраинский диалект, терпиво-рильско-отраниченский с востока р. Збручем (см. Дефа 1952), на севере его граница в общем совпадает с густым пучком изолятов, отделившим наднеэстрянские говоры от волыньских (см. Шило): в частности, одной из таких изолятов является окситона слов а.п. d (см. Булатова-Льво-Николаев), являющаяся, как правило, дарионированными в волыньских говорах (ср. северную границу встречаемости окситонированной формы gen. sg. *rodъ*, выявляемую при нанесении материала, приведенного в Шило, с. 84-85, на карту, приложенную к этой книге). В галицкий диалект полностью входят традиционные бойковские, лекковские (по крайней мере говоры со свободным ударением к востоку от Ладорпа), наляцкие, закарпатские, наднеэстрянские, покутские говоры, а также, видимо, западнославянские (надружские) говоры; частично к галицкому диалекту относятся тульские (типично галицкими являются говоры к западу от Белого Черемоша) и румынские (в их западной части).

Во времени написания работы Булатова-Льво-Николаев не было известно, какой из приведенных выше типов отъяска имеет галицкий (его принадлежность ко 2-му типу определялась лишь по косвенным данным). В результате полемических исследований в Запад-ной Украине, велившихся в течение последних трех лет экспедицией Сектора этнолингвистики и фольклора Института славяноведения и балканистики АН СССР, была найдена установленная принадлежность галицкого к диалектам 2-го типа.

сохранение а.п. *d* и типа "моліши" свойственны также западно-болгарскому (см. Булатова-Дыбо-Николаев, в особенности с.49). Нетривиальное сочетание этих не связанных между собой акцентологических явлений, по-видимому, является достаточным аргументом в пользу того, что данные три диалектные группы восходят к одному праславянскому "прадиалекту", потомки носителей которого в дальнейшем мигрировали в разных направлениях с прародины. Между галицким и кривичским диалектами нет, пожалуй, никаких специфических общих черт более позднего происхождения, что говорит об отсутствии непосредственного контакта между ними на восточнославянской территории.

В качестве образца проанализируем материал галицкого диалекта.

* * *

В галицком наиболее показательными являются рефлексы презенса *t*-глаголов а.п. *b₂*. В табл. 2а и 2б показаны формы таких глаголов (чаще всего в 3-м л. ед.ч. на *-t'/-t/-θ*), запи-

по современным данным, может считаться северногалицкой или подольской (из других диалектных черт можно указать отвердение *p'*: вечер⁸ вин.п. 18б; по мор⁸ местн. ед. 19б; съ свѣро^М 24, свѣръ^Т 24; переход *ѡ>и*: вѣрныѧ - исправлено из вѣрныѧ 26; смешение *ы* и *и*: помѣслы повелит. 7, 14б, лѣнывыѧ 18; переход *а>е* после мягких: печеловѣти 20, ѡмолучѣ 3-е л. ед.ч. аор., и т.п.). Тип "моліши" здесь проявляется не только во 2-м л. ед.ч., но и во 2-м л. мн.ч. В "Измарагде" мы находим: твѣри^Т 4б, твѣри^М 7б, твѣри^Т 8б, да твѣри^М 11, твѣри^Т 12, 13б, 14, да...твѣриѧ^Т 15, аще вѣ...твѣри^М 15, сътвѣри^Т 15б, твѣриѧ^Т 16, 17б, твѣри^Т 22б, сътвѣри^Т 23, твѣриѧ^Т 26б, не твѣри^Т 26б, твѣриѧ^Т 26б (при двух исключениях - видимо, русизмах: творить 8 и сътворѣ^Т 15б), однако: творѣши 8, сътвори^Т 9, нетворѣте 11б, творѣши 13-2х, сътвори^Т 18, творѣши 28б (приведенные формы на *-те* являются презентными, а не императивными); варианты с накоренным ударением: твѣрите 11б, 13б, ни сътвори^Т 20б, твѣриши 21; ср. также изнавиши 2б при изгави^Т 29, погъвиши 10 при погъви^Т 12, погъви^Т 17, и т.д.

санных в трех отдаленных друг от друга пунктах: с. Ярок (Járok) Ужгородского р-на Закарпатской обл. (восточнолемковский говор); с. Брод (Bród) Иршавского р-на Закарпатской обл. (закарпатский говор "мукачевского" типа) и с. Гологоры (Holo-hógy) Золочевского р-на Львовской обл. (западнонаднистрианский говор - все записи сделаны Е.Э.Будовской и О.Т.Ковач). В качестве сравнительного материала даются формы словенского литературного языка по словарю М.Плетершника (3-й тип по нашей классификации, т.е. характеризующийся обратным по отношению к галицкому распределению оттяжек), а также чешские (в качестве дополнения - словацкие) формы презенса, в которых корневая долгота присутствует в рефлексах глаголов как а.п. *b₁*, так и а.п. *b₂*⁷ с праславянской корневой долготой. Чешские и словацкие презенсы для определения а.п. *t*-глаголов нерелевантны.

Акцентуация им.-вин. мн.ч. *o-* и *u-*основ

В архаичном во многих отношениях восточнолемковском говоре с.Ярок ударение в им.-вин.п. мн.ч. на *-o/-u* и *-t* (< **y*, **ę*, старых окончаний вин.п. мн.ч., заменивших в им.п. окончание *-*t*) от существительных *o-*, *u-* и вторично *t*-основ окситонированной а.п. (восходящей, как правило, к праславянским а.п. *b* и *d*) распределяется так же, как в презенсе *t*-глаголов: окситонированные формы от долготных корней и баритонированные - от корней с исконно краткими гласными. Ниже приводится материал (табл. 3а и 3б)⁸.

⁷ В долготных глаголах праславянской а.п. с в чешском и словацком (равно как в других западнославянских языках) присутствует краткость корневого гласного (например, чеш. *dělit* < **dělitb*). Сокращение было, видимо, проведено либо перед новым акцентом, либо в более раннюю эпоху в третьем (и далее) слоге перед ударением. В презенсах же а.п. *b₁* и *b₂* сокращение не осуществлялось (чеш. *slouží* < **slúziti*, а п. *b₁*, и *troubí* < **trōbitb*, а.п. *b₂*), т.к. корневой гласный был либо ударным, либо непосредственно предшествовал слогу со старым ударением.

⁸ Как показал В.А.Дыбо, в праславянском не подверглись сокращению только те окончания, которые были ударными в а.п. с (Дыбо В.А. Славянская акцентология. С.31). Рефлекс окончания им.п. мн.ч. *-*t* имеет долготу в юго-западных и западных чеш-

Таблица 2а

Краткосложные глаголы

праслав.	Ярок	Брод	Гологоры	словенский
*božítь	s'a zabóžyt'	bóžyt'	(božét s'a)	-
*ostrítь	vóstryt'	óstryt'	vóstre	ostrím
*dobrítь	puddóbryme	-	udóbra	odobrím
*dvojítь	dvójat'	-	rozdvóje	dvojím
*gľytítь	proglótyme	-	-	gočtím
*kotítь	kótyt' s'a	kótyt' s'a	-	kotím
*klonítь	poklónyt'	klónyt'	poklón'u s'i	*kloním
*korítь	s'a kóryt'	kóryt'	-	korím
*kosítь	kósyt'	kósyt'	kóse	kosím
*plodítь	plódyt' s'a	plódyt'	plóda s'i	plodím
*solítь	sólyt'	sólyt'	sóle	solím
*svojítь	prysvójyt'	-	-	svojím
*topítь	s'a tópyt'	tópyt'	tópe	topím
*tvorítь	s'a tvóryt'	tvóryt'	-	tvorím
*xopítь	uxópyt'	sxópyt'	-	-
*ložítь	-	lóžyt' (s'a)	-	ložím

Таблица 2б

праслав.	Ярок	Брод	Гологоры	словенский (и словацкий)	чешский (и словацкий)
*čьmítь	začornýt'	-	černát	črním	-
*gätítь	řat'át'	řatýt'	-	řatím	(hatí)
*gľobítь	uřľubýt'	řľubýt'	-	(gľobím)	hľobíť
*gnězdítь	řn'izdýt' s'a	řn'izdýt' s'a	hn'izdét s'i	gnězdim	hnízdíť
*golsítь	zayolosýt'	řolos'át'	(holóse)	prigľasím	hlásiť
*mōtítь	smutýt' s'a	řmutýt'	-	mōtím	moutíť
*kortítь	wkorotýt'	-	wkorotú	krátím	krátíť
*poršítь	porošymé s'a	porošýt'	-	(praším)	prašíť
*porzd(ь)nitь	sporožnyt'	-	oporoznět	[praženje]	praždníť
*ředitь	ř'idýt'	-	-	řédím	řícať
*řpbitь	zarubýt'	-	(rúbe)	řpбim	roubíť
(шоб)					
*slěditь	sl'idýt'	sl'idýt'	s'l'idét	(sledím)	slídíť
*směšítь	sm'išýt'	sm'išýt'	s'm'išét	směšim	-
*storžítь	storožymé	(storožyt')	storozét	stražim	stražíť
*ščęditь	šč'adýt'	-	-	ščędim	-
*trpbitь	trubýt'	trubýt'	(trúbe)	trpбim	troubíť
*túšitь	tušymé	-	(túše)	túšim	-

*tvrditiь	tverdyめ	-	svarět s'i	-	(svarím)	-	svarí se
*sv-váritь	s'a svar'át'	-	versét	-	vrédím	-	vřsíl
*verditь	veredyt'	veredyt'	(xoróne)	-	(vrším)	-	chrání
*vřsitiь	veršyt'	zaversyt'	zar'idét	-	hráním	-	řídí
*xorónitiь	xoronyめ	(xorónyt')	(b'fle)	-	řédím	-	bílí
*réditiь	-	b'ilýt'	konnét	-	bélím	-	kémí
*bélitiь	b'ilýt'	-	xvalét	-	křímím	-	chválí
*křmíitiь	(kórnyt')	xvalýt'	palét	-	hválím	-	pálí
*xválitiь	(xvályt')	palýt'	-	-	pálím	-	-
*pálitь	(pályt')	-	-	-	-	-	-

Таблица 3

Долготные корни (с. Ярок)

праслав.	ед.ч.	им.-вин.п. мн.ч.
*bŭkъ, *bŭká	buk, buká	bukŭ
*dŭlgъ, *dŭlgá	dowŭ, dowŷá	dowŷŭ
*grĕxъ, *grĕxá	ŷr'ix, ŷr'ixá	ŷr'ixŷ
*klĕšćъ, *klĕšćá	kl'isć', kl'isć'á	kl'isć'í
*kórl'ь, *kořl'á	kořol', kořol'á	kořol'í
*plášćъ, *plášćá	plášć', plášć'á	plášć'í
*sáďъ, *sáďovĭ	sad, sadŭ	sadŭ
*slĕďъ, *slĕďovĭ	sl'ĭď, sl'ĭďá	sl'ĭďŭ
*stāvъ, *stāvá	staw, stawá	stawŭ
*vāľъ, *vāľovĭ	val, valá	valŭ
*xřŏšćъ, *xřŏšćá	xrušć', xrušć'á	xrušć'í
*zmĕjь, *zmĕjá	zm'ij, zm'ijá	zm'ijí
*plástъ, *plástá	plast, plastá	plastŭ

Краткостные корни (с. Ярок)

праслав.	ед.ч.	им.-вин.п. мн.ч.
*dvorъ, *dvorá	dvŭr, dvorá	dvŏrw
*kòľъ, *kolá	kŭľ, kolá	kŏľw
*kòňъ, *kon'á	kŭň', kon'á	kŏň'í

ских и во многих ганацких (среднеморавских) говорах (см. *Bělitě NČD*, с.135, 145, 225, 237, 246, 248, 258, 259, 267, 268 и карту 26 "Rozdíly v tvarech podstatných jmen": *chlapi, čerťi, sedláci...*"; *Vorác ČNJ* 1- с.32-33- 72 и карту *Ve; ČNJ* 2, с.44, где оно характерно для одушевленных существительных. В этих же говорах старое окончание вин.п. мн.ч. *-*y* всегда имеет рефлекс краткости. Следовательно, по правилу Дыбо, чешские данные должны интерпретироваться как указывающие на праславянскую ударность окончания *-ĭ* им.п. мн.ч. м.р. (в отличие от окончаний *-y* и *-ŷ* вин.п. мн.ч.) в а.п. с, иначе говоря, оно было доминантным (плюсовым - см. Дыбо В.А. Славянская акцентология, с.26-27).

*kòšь, *košá	kùš, košá	kóš' i
*nòžь, *nožá	nùž, nožá	nóž' i
*pòpь, *popá	pùp, popá	pópw
*stòlь, *stolá	stùl, stolá	stólw
*věpr'ь, *věpr'á	věpýr', věpr'á	věpr' i
*vòlь, *volá	vùl, volá	vólw
*xvòstь, *xvostá	xvùst, xvostá	xvóstw

Такое же распределение ударения мы находим и у существительных, вторично вошедших в окситонированный тип.

С одной стороны: *γos't', γos't'á* - ном. пл. *γos't' i* (старая а.п. с). С другой стороны: *kraj, krajú* - *krají* (старая а.п. а). Также *tlur', tlur'á* - *tlur' i* (<**tlur'ь*): в данном случае -u-<-o- был распространен на все косвенные падежи и конечное ударение в им.п. мн.ч. появилось в результате морфологической аналогии с долготными основами.

У существительных, имеющих первичную или вторичную баритонезу в ед.ч., ударение во мн.ч. обычно совпадает с ударением ед.ч., Однако такое положение вещей должно считаться вторичным, т.к. "нерегулярное" конечное ударение им.-вин.п. мн.ч. присутствует, как правило, лишь в словах с праславянским долгим гласным; результатом действия морфологической аналогии является, по-видимому, лишь конечное ударение в словах старой а.п. а - см. табл. 4:

праслав.	ед.ч.	им.-вин.п. мн.ч.
Праслав. а.п. а		
*plǫgь, *plǫga	pluγ, plǫga	pluγú
*pǫrgь, *pǫrga	pǫruγ, pǫroγa	pǫroγú
*žǫdь, *žǫda	žwd, žǫda	žwdú
žúкь, *žúka	žuk, žúka	žukú
Праслав. а.п. б		
*stǫlpь, *stǫlpá	stǫwp, stǫwpa	stǫwú

Праслав. а.п. d		
*gǫrbь, *gorbá	γorb, γorbá	γorbú
*krǫgь, *krǫgá	kruγ, kruγá	kruγú
*rǫdь, *rǫdá	r'ad, r'adá	r'adú
*stǫržь, *stǫrži	stǫrož, stǫroža	stǫrož' i
*sǫrpь, *sǫrpá	serp, sérpa	serpú
Праслав. а.п. с		
*čǫrtь, *čǫrta	čort, čorta	čortú ⁹
*kǫmь, *kǫma	kum, kuma	kumú
*vǫlkь, *vǫlka	vǫwk, vǫwka	acc. vǫwkú ¹⁰

-Есть лишь одно исключение: *véčur, véčora* - *večorú* (праслав. **věčerь, *večerá* - а.п. d). Здесь конечное ударение, возможно, появилось под влиянием трехсложных "полногласных" форм (ср. *korǫl' i, stǫrož' i, pǫroγú*), где конечное ударение регулярно.

Распределение ударения, аналогичное распределению в о- и u- основах, вторично возникло в галицком диалекте и в окситонированных существительных ж.р. со старыми ā-основами. Например, в говоре с.Ярок:

1. Основы с долготными корнями: *trubá, acc. trubú* - пл. *trubú*; *zv'izdá, zv'izdú* - *zv'izdú*; *boroná, boronú* - *boronú*; *r'iká, r'ikú* - *r'ikú*; *zymá, zymú* - *zymú*; *storoná, storonú* - *storonú*; *zm'ijá, zm'ijú* - *zm'ijú*; по морфологической аналогии также *mitlá, mitlú* - *mitlú*.

2. Основы с краткостными корнями: *kozá, acc. kozú* - пл. *kózw*; *pǫlá, pǫlú* - *pǫlú*; *γorá, γorú* - *γorú*; *úlc'á, úlc'ú* - *úlc' i* (<**ouьca*).

Отклоняются от указанного распределения: *blaxá, blaxú* - *blaxú* (где *lw < *lь*) и *sestrá, sestrú* - пл. *sestrú*.

Такое же распределение ударения в им.-вин. п. мн.ч. у

⁹ С архаическим номинативным -i.

¹⁰ Но ном.пл. *vǫwc' i*.

ā-основ присутствует и в другом архаичном говоре – с. Брод Иршавского р-на Закарпатской области. В им.-вин.п. мн.ч. старых о- и и-основ, в отличие от Ярка, в этом говоре старое распределение значительно разрушено (достаточно хорошо сохраняются лишь баритонированные формы от окситонированных в ед.ч. существительных с краткостным корнем: *kōp'ī, kōšy, rōry, rōry, vōly, zvōsty*).

Напротив, в словах женского рода окситонированной а.п. распределение акцентных типов аналогично тому, что мы наблюдали в Ярке:¹¹

1. Основы с долготными корнями: *trubá, trubú* – pl. *trubě; trauá, trauú* – *travě; b'ídá, b'ídú* – *b'ídě; zv'izdá, zv'izdú* – *zv'izdě; r'íká, r'íkú* – *r'íkě; c'iná, c'inú* – *c'ině; boroná, boronú* – *boroně (/borōny)*.

2. Основы с краткостными корнями: *kozá, kozú* – *kōzě; pčolá, pčolú* – *pčolě; smolá, smolú* – *smolě; žoná, žonú* – *žoně; γorá, γorú* – *γorě; rozá, rozú* – *rōzě; vldc'á, vldc'ú* – *vldc'ī*.

Вторично (по аналогии с другими словами с корневым о < слав. *o, *e) возникло ударение мн.ч. *storōny* при ед.ч. *storoná, storonú* – ср. вариант *borōny* (при регулярном *boroně*) выше.

Необъяснимыми исключениями, как и в Ярке, являются мн.ч. *zestrě* от *zestrá, zestrú* и *blxě* от *blxá, blxú*.

Отсутствие конечноударных окончаний им.-вин. п. в словах а.п. с у ā-основ говорит, видимо, об исконной баритонезе форм с этими окончаниями, восходящей к праславянской энклитичности. В таком случае долгота окончания –*y в склонении ā-основ, предполагаемая ввиду распределения ударения в фор-

¹¹ Большинство существительных с ā-основами старой а.п. с провели в говоре Ярка полную баритонезу: *lōza, lōzu* – pl. *lōzy; bōroca, bōroca* – *bōroca; kōsa, kōsu* – *kōsu; zōta, zōtu* – *zōtu*. Архаическое ударение сохраняют: *γolová, γólou* – *γólou; nojá, nóju* – *nóju; rúká, rúku* – *rúku*. Конечное ударение в словах, имеющих баритонезу в ед.ч., в Ярке не обнаружены. В говоре с. Брод слова а.п. с сохраняют старую акцентную кривую (*kozá, kōsu* – *kōzě* и т.п.), при этом у них также не отмечены конечноударные формы мн.ч.

мах им.-вин.п. мн.ч. в зависимости от долготы/краткости праславянских корневых гласных, вряд ли может считаться праславянской (в отличие от окончания –ī в о-основах). Мы должны предполагать в данном случае развитие по аналогии с акцентными типами слов м.р. с о- и и-основами и словами ср.р. (см. ниже).

Акцентуация им.-вин.п. мн.ч. ср.р. на –*ā

В говоре с. Чапли (Čerpl'ī) Старосамборского р-на Львовской обл. (говор, находящийся на стыке ареалов надсянской, наддне-стрянской и бойковской групп галицких говоров; материал записан автором настоящей статьи) отмечена система с распределением ударения им.-вин.п. мн.ч. ср.р. на –*ā по 2-му типу. Характерно, что в говоре с. Чапли достаточно хорошо сохраняется аналогичное распределение ударения и в им.-вин.п. мн.ч. м. и ж.р., а также – в несколько редуцированном виде по сравнению с закарпатскими системами – распределение ударения в презенсе t-глаголов.

Ниже приводится материал по мн.ч. существительных в с. Чапли.

1. Им.-вин.п. ср.р. на –*ā

Т а б л и ц а 5а

Краткосложные формы	
праслав.	Чапли
*čelò, pl. *čelá	čeló, pl. čóla
*però, pl. *perá	píró, pl. péra
*rebrò, pl. *rebrá	ríbró, pl. rébra
*rešetò, pl. *rešetá	rěšító, pl. rišéta
*selò, pl. *selá	siló, pl. séla
*stegnò, pl. *stegná	stíhnó, pl. stéhna
*vedrò, pl. *vedrá	vidró, pl. védra

Т а б л и ц а 56

Долгосложные формы	
праслав.	Чапли
*čeřsló, pl. *čeřslá *doľbtó, pl. *doľbtá *gnězdó, pl. *gnězdá *gьgnó, pl. *gьgná	čèřisló, pl. čèřislá dòľbtó, pl. dòľbtá hn'izdó, pl. hn'izdá hьgnó, pl. hьgná

Т а б л и ц а 57

Формы с предконечными -ь- и -ь- с архаичным ударением	
праслав.	Чапли
*jājьсé, pl. *jājьсá *окьнó, pl. *окьнá *poľтьнó, pl. *poľтьнá *sukьнó, pl. *sukьнá *stьbьló, pl. *stьbьlá	jicé, pl. jájci viknó, pl. víkna pòľtnó, pl. pòľtna suknó, pl. súkna stíbló, pl. stébla

Примечание. Формы типа *jájci*, *víkna* возникли из **jājьсá* > *jájьсá* (с регулярной оттяжкой ударения с долгого согласного на предшествующий краткий) > *jájca* (в результате оттяжки ударения со слабого редуцированного по общеславянскому правилу); аналогично **окьнá* > **окьна* > *víkna* и т. д.

Т а б л и ц а 58

Формы с предконечными -ь- и -ь-, вторично уподобленные обычным долгосложным	
Праслав.	Чапли
*gũтьнó, pl. *gũтьнá *dũрьлó, pl. *dũрьлá *sedьлó, pl. *sedьлá	humnó, pl. humná dupló, pl. duplá sidló, pl. sidlá

Известны лишь три нерегулярные формы (все они содержат рефлекс *-*i-*):

Праслав.	Чапли
*krīdló, pl. *krīdlá *licé, pl. *licá *vinó, pl. *viná	krīló, pl. krýla licé, pl. lýci vinó, pl. výna

2. Ударение им.-вин.п.-мн.ч.-ж.р.

Ф. Долгосложные основы

b'idá, acc. b'idú - pl. b'idý; cíná, cínú - cíný; čèřidá, čèřidú - čèřidý; duhá, duhú - duhě; hubá, hubú - hubě; žv'izdá, žv'izdú - žv'izdý; krupá, krupú - krupě; lisá, lisú - lisý; luká, lukú - lukě; p'itá, p'itú - p'itý (*pětá); pilá, pilú - pilý; pòľsá, pòľsú - pòľsý; r'iká, r'ikú - r'ikě; sùdijá, sùdijú - sùdijí; spiná, spinú - spiný (русизм?); str'ilá, str'ilú - str'ilý; travá, travú - travě; trubá, trubú - trubě; viná, vinú - viný; xvalá, xvalú - xvalý; kumá, kumú - kumě (/kúmy).

Б. Краткосложные основы

pčalá, acc. pčalú - pl. pčóli; hagrá, hagrú - hóri; kuzá, kuzú - kózi; vusá, vsú - vósi [*os(u)á]; víwčá, víwčú - víwci (*ovьсá); sistrá, sistrú - séstri; visná, visnú - vézni; zalá, zalú - zóli (*zolá, 'сopное семя'); slatá, slatú - slóti.

По морфологической аналогии возникли: jihlá, jihlú - jihlý; jihrá, jihrú - jihrý; mitlá, mitlú - mitlý.

Исключения: skalá, skalú - skáli; sirná, sirnú - sérní; sl'kzá, sl'kzú - sl'kzy; ścíná, ścínú - ścíní (*stěná); svín'á, svín'ú - svýn'i.

2. Ударение им.-вин.п. мн.ч. м.р.

а. Долготные основы

běč, gen.sg. byčá - nom.-acc. byčí; dowx, dawhú - dawhó;
hr'ix, hr'ixá - hr'ixé; hryp, hribá - hribé; kl'isč, kl'isčá
- kl'isčí; kl'uč, kl'učá - kl'učí; karól', kòral'á - kòral'í;
kut, kutá - kutý; kušc, kušcá - kuščí; kyj, kyjá - kyjí;
korč, karčá - karčí; korš, karžá - karží; l'ik, l'ikú - l'iké
(‘лекарство’); mlyn, mlíná - mlíný; wuš, wužá - wuží (*ǫžь);
sadý; sl'it, sl'idá - sl'idý; staw, stawú - stawé; šcur,
šcurá - šcurí; val, valú - valý; v'ik, v'ikú - v'iké; ver'x,
vyr'xá - vyr'xé; xymút, xòmutá - xòmutý; xrušc, xrušcá -
xruščí; znak, znakú - znaké; zv'ir, zv'irá - zv'irí; strum,
strumá - strumé.

б. Краткосложные основы

dvir, gen.sg. dvará - pl. dvóri; kín', kan'á - kón'í; kit,
katá - kóti; niš, nužá - nóži (/nuží); snip, snipá - snópi;
stil/ stiw, stulá - stóli (/stulý); vil, valá - vóli.

По морфологической аналогии возникли: čmil'ь, čmil'á -
čmil'í; txir, txirá - txirý (*čxòr'ь).

Исключения: došč, daščú - daščí; kúw, kulá - kulý; xrest,
xr'ástá - xr'ástý; xr'ábet, xr'áptá - xr'áptý; zur, zubá - zúby.

Акцентуация твор.п. мн.ч. на -*mí

В галицком диалекте ударение инструменталиса на -*mí у существительных всех старых основ также распределено в зависимости от праславянской долготы/краткости корневого гласного. Следует, видимо, считать, что данное распределение первоначально было характерно для *i*- и *u*-основ, в основах же на -*o* первоначально оно принадлежало формам на -*ý; несомненно вторичны формы на -^b/_omí у старых *ā*-основ (имеются в виду русск. диал. слезьмí и т.п.). Формы твор.п. мн.ч. на -*ý известны некоторым карпатоукраинским говорам, которые до сих пор не обследованы в акцентологическом отношении.

Замена окончания -*ý/*í (реже также -*ǫmí) на -*mí широко представлена не только в галицком, но и в других славянских диалектах. Например, в старохорватском диалекте Ю.Крижанича, относящегося, по нашей классификации, к 3-му типу, акцентное распределение в формах на -*mí идентично распределению в формах на -*ý, в том числе и в инновационных формах на -*mí от старых *o*-основ, причем падеж на -*ý также сохраняется в диалекте Крижанича, см. табл.6 и 7¹².

Обращает на себя внимание то, что у Крижанича оттяжка ударения происходит только в существительных окситонированной а.п. (восходящей, как правило, к праславянской а.п. *b*), тогда как в а.п. с ударением всегда конечное, что отличает устройство системы Крижанича от галицкой, где распределение форм с оттянутым и неоттянутым ударением не зависит от праславянской акцентной парадигмы существительного.

В системе Крижанича в словах а.п. *b*, в том числе и в заимствованиях, имеющих акцентную кривую, восходящую к а.п. *b*, формы на -*mí характеризуются ударением, не регулярным с точки зрения праславянской реконструкции: если регулярным рефлексом предположительного слав. *grětmí (а.п. *b*: grěxъ, *grěxá) действительно является представленное у Крижанича грѣхми (так обстоит дело и с другими долготными формами), то праслав. *voltmí (а.п. *b*: *vòlъ, *volú) также должно было дать баритонированную форму *vòlми; в то же время распределение нр'льми < *kořl'ít ~ орлѣ < *orьlít с точки зрения исторической акцентологии регулярно. Таким образом, мы должны предположить, что распределение ударения в формах на -*mí перенесено из форм на -*ý/*í.

В системе Ю.Крижанича гласные корней основ сокращались в словах а.п. с (ср. xžbъ < *žbъ < *žbъ), поэтому формы на -*mí от существительных а.п. с также всегда имеют конечное ударение. Напротив, в галицком, как видно из материала, праславянская а.п. не влияет на выбор акцентной кривой. Мы можем предположить, что в древнегалицком в период сохранения старых количественных различий сокращения предударных гласных в

¹² Автор приносит глубокую благодарность В.А.Дыбо за предоставленный материал по диалекту Ю.Крижанича. Таблицы 6 и 7 также составлены В.А.Дыбо.

Таблица 6

Твор.п. мн.ч. на -mĭ у Ю.Крижанича

а.п. ђ		а.п. с
долгосложные	краткосложные	краткосложные и сокращенные
грѣхми дворѣми кльѣчми пѣтми крѣльми durákmi s Chervátmi gospodármĭ z' blúdmĭ	воумѣи конѣми левѣми топорѣми постолѣми свидокѣми skotmĭ meczmĭ boimĭ i batognĭ i vlastelmĭ	градѣми кнезмѣи врагѣми станѣми мѹжѣми listmĭ darmĭ z' gostmĭ

Таблица 7

Твор.п. мн.ч. на -*ŭ

а.п. ђ		а.п. с
долгосложные	краткосложные	краткосложные и сокращенные
жѣрки крѣльми жѣрѣми клѣнци вѣгри нѣмци	конѣи новѣи послѣи огнѣи орлѣи отѣи овнѣи knezcĭ	зубѣи

Таблица 8а

Долгосложные существительные

	Ярок	Брод	Новоселица	Мирокий Луг	Брянъ и Ясень
праславянский					
*kŭra, *kŭry *mŭšь, *mŭši	kurmŭ	kur'mŭ mьšmŭ	kur'mŭ	mysmŭ	kur'mě
*grŏdь, *grŏdi *ja'jьcě, *ja'jьcā *pŏtь, pŏti *těnь, *těni *svĭnьja, -jŏ	γrud'mŭ	γrud'mŭ ja'jьcmŭ pat'mŭ t'in'mŭ	γrud'mŭ ja'jьcmŭ	ja'jьcmŭ	hrud'mě sven'mě
*l'udĭi *gŏsь, *gŏsi *dětĭ *zvěrbь, *zvěri *pŏfьstь, *pŏfьste	l'udmŭ γusmŭ d'it'mŭ	l'ud'mŭ γus'mŭ zv'ir'mŭ per'st'mŭ	l'ud'mŭ γus'mŭ d'it'mŭ		l'udmě hus'mě d'it'mě

Краткосложные существительные

праславянский	Ярок	Брод	Новоселица	Широкий Луг	Брань и Ясень
*kop'a, *kop'a *dvŕbъ, *dvŕrĭ [+ gŕošъ, + gŕoša] *vъselâ, *vъselŕŏ *volъ, *volŏ	kŭp'mu rŏd'mu vŭl'mu	kŭp'mu rŏd'mu vŭl'mu	k'ŭl'mu rŭt's'mu	k'ŭl'mu dvŭr'mu	k'ŭl'me dvŕtme hr'ŭtme vŕzŭl'me
*nokŭtъ, *nokŭtĭ *vŕšbъ, *vŕšĭ	nŭd'mu (ŭs'mu)	nŭc'mu (ŭs'mu)	nŭd'mu vŕšŭl'mu	nŭd'mu vŕšŭl'mu	

dvŕg'mu (dvŕg'mu)
dvŕmŭl'mu

а.п. с не происхождило (ср. сохранение долгот в штокавском и особых "полудолгот" в северночакавских говорах, например, в Нови, см. Велич Нови). Поэтому ударение форм на -*ŭtĭ от существительных а.п. с также зависит от праславянской копичности вной характеристике корня - разумеется, это распределение контрастно по отношению к распределению у крижанича, так как галицкий принадлежит ко 2-му типу диалектов. Конечно ударение в существительных а.п. а, очевидно, возникло по аналогии со словами а.п. с, v и d.

Галицкий материал приводится в твдл.8а и 8с. Материал, кроме указанных выше с.Ярок и Брод, дается еще на сел:

Новоселица (Novoselŭc'a) Межгорского р-на Закарпатской обл.; Широкий Луг (Šyrokyj lŭg) Тячевского р-на Закарпатской обл.; Брань (Brŭn'), Галицкого р-на Ивано-Франковской обл.; Ясень (Jas'ŭn') Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл. Записи сделаны О.А.Музраком и автором настоящей статьи.

Помимо неомологиченных исключений, возникших по морфологической аналогии (см. приведенные формы с конечным

ударением, восходящих к слав. *vŕšbŭtĭ, где окситонная возникла, видимо, ввиду вторичного перехода *vŕ в v, т.е. обчный

рефлекс праславянских долгих *ŭ и *ŏ), а также Брань dŏl'ma (праслав. *dŏl'mъ, *dŏl'mŭ, *dŏl'mŭtĭ, а.п. а - эта форма может

быть как архаизмом, так и получивший свое ударение по аналогии с другими словами с исконно кратким -о- типа *kŏn'a),

особого объяснения требуют Брань и Ясень vŕtŭmĕ 'бровями' (слав. *vŕŭtŭ, *vŕvŭe, а.п. vŕ) и vŕtŭmĕ 'глазами' (слав.

*vŕzŭdъ, *vŕzŭŏ, а.п. vŕ). В обоих случаях мы имеем рефлекс праславянского сочетания типа *lъ в корне - ср. аналогичные

отклонения в им.-вин.п. мн.ч. Брод vŕtŭbъ, Ярок vŕtŭbŭ

(>> *vŕtŭbŭ), см. выше.

СПИСОК ССЫЛКИ

Аванесов О.И. - Аванесов Р.И. Черски русскои диалектологи. М., 1949

Велич Нови - Велич А. Заметки по чакавским говорам //

НОРЯС, 1909. Т. XIV, кн. 2

Буловская-Ковач - Буловская В.З., Ковач О.Т. Акцентуалия

западноукраинских (-ляндских) // ВП (в печати)

Булатова-Дыбо-Николаев - Булатова Р.В., Дыбо В.А., Николаев С.Л. Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988

Дыбо Кайк. - Дыбо В.А. О некоторых акцентологических изоглоссах словенско-кайкавской языковой области // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1982. Knj. 6

Дыбо СА - Дыбо В.А. Славянская акцентология. М., 1981

Дыбо ЧНЗ - Дыбо Анна В. К вопросу о диалектной принадлежности Чудовского Нового Завета // Филология. Исследования по древним и новым языкам. М., 1981

Жилко - Жилко Ф.Т. Нариси з діалектології української мови. Київ, 1955

Зализняк ДНД - Зализняк А.А. Древненовгородский диалект и проблемы диалектного членения позднего праславянского // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988

Зализняк РА - Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985

Івашуціч - Івашуціч Я.М. Націск у дзвяслоўных формах сучаснай беларускай мовы. Мінск, 1981

Климчук 1983 - Климчук Ф.Д. Гаворкі Заходняга Палесся. Фанетычны нарыс. Мінск, 1983

Николаев СОДП - Николаев С.Л. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // Балто-славянские исследования. 1986. М., 1988; Балто-славянские исследования. 1987. М., 1989

СЕМ - Слоўнік беларускай мовы. Арфаграфія. Арфазія. Акцентуацыя. Словазмяненне. Мінск, 1987

Шило - Шило Г.Ф. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1987

Dejna 1938 - Dejna K. Podolsko-wołyńskie pogranicze językowe. Tarnopol, 1938

Dejna 1952 - Dejna K. Gwary ukraińskie Tarnopolszczyzny. Wrocław, 1952

Voráč ČNJ - Voráč A. Česká nářečí jihozápadní. C. I Praha, 1955; Č. 2. Praha, 1976

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Виноградов В.В.</u> Из истории русских слов и выражений (публикация И.С.Улуканова)	3
<u>Хелимский Е.А.</u> Этимологические заметки	30
<u>Чурмаева Н.В.</u> Усилительные наречия в языке русской письменности XI-XVIII вв.	43
<u>Сумникова Т.А.</u> О наречии восвосяи в русском языке	59
<u>Устюгова Л.М.</u> О статусе книжнославянизмов с альтернантами щ и жд в истории русского языка	69
<u>Пичугина В.П.</u> Отглагольные существительные с суффиксом -к(а) и их словообразовательные параллели в памятниках XVII века	83
<u>Боброва Т.А.</u> Ягодные наименования на -ик(а) в русском литературном языке	95
<u>Иорданиди С.И.</u> Из истории форм местного падежа множественного числа существительных в русском языке	132
<u>Силина В.Б.</u> Семантическое содержание категории предельности в формах древнерусского аориста	154
<u>Крысько В.Б.</u> Транзитивные возвратные глаголы в истории русского языка	6
<u>Сабенина А.М.</u> Конструкции с им.п. прямого объекта по данным обиходно-деловой письменности XI-XVII вв.	178
<u>Корнилаева И.А.</u> О некоторых акцентных инновациях у существительных мужского рода в русском языке	191
<u>Николаев С.Л.</u> Восточнославянские акцентологические изоглоссы	211